

Проект «Вызовы переходного периода в Сирии»

Документ, представленный на обсуждение (24)

Сирийская национальная армия (СНА): структура, функции и три сценария развития отношений с Дамаском

Омер Озкюзилчик, Фонд политических, экономических и социальных исследований (SETA)

Женевский центр политики безопасности (GCSP)

Женевский центр политики безопасности (GCSP) – международный фонд, основанный в 1995 году и включающий 53 страны-участницы. Основной целью фонда является поддержание мира, безопасности и международного сотрудничества путем подготовки руководящих кадров, проведения прикладных политических исследований и диалога. Женевский центр политики безопасности обучает государственных должностных лиц, дипломатов, офицеров вооруженных сил, сотрудников международных организаций и НПО, а также представителей частного сектора, работающих в соответствующих сферах поддержания международного мира и безопасности.

Проект «Вызовы переходного периода в Сирии»

Данный проект предполагает многосторонний диалог и научные исследования, направленные на создание точек соприкосновения между ЕС, Россией, Турцией и США по трем вопросам: реформы, возвращение беженцев и восстановление. Проект реализуется Женевским центром политики безопасности совместно с Европейским университетским институтом (EUI), Сирийским центром политических исследований (SCPR) и Швейцарским фондом мира (Swisspeace).

Редакторы:

Абдулла Ибрагим, ведущий исследователь проекта

Тамер Бадави, научный ассистент

Автор

Омер Озкизилчик

Омер Озкизилчик работает в Отделе по вопросам безопасности Фонда политических, экономических и социальных исследований (SETA). С августа 2017 г. по сентябрь 2018 г. являлся сотрудником Фонда Ближнего Востока. С 2016 г. – главный редактор новостного издания «Suriye Gündemi». В сферу научных интересов автора входят обширные последствия сирийского конфликта, а также динамика внутреннего устройства и отношений между местными негосударственными акторами в Сирии.

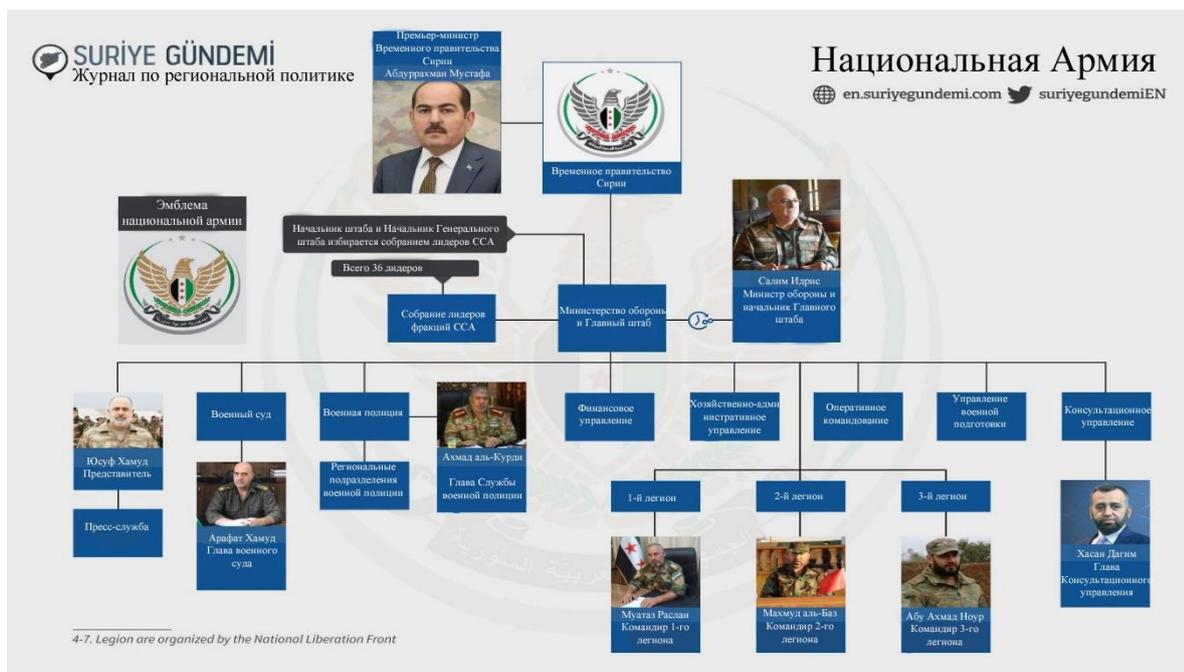
Все содержащиеся в настоящем документе идеи являются исключительно соображениями автора и ни в коей мере не являются мнением издателя или организации автора.

Опубликовано в декабре 2020 г.

Все права принадлежат Женевскому центру политики безопасности

Сирийская национальная армия (СНА) официально является частью Временного правительства Сирии, подведомственной Министерству обороны. Координацией деятельности СНА занимается глава временного правительства Абдурахман Мустафа, а также министр обороны Салим Идрис, который параллельно занимает пост начальника штаба СНА. Сирийская национальная армия подразделяется на легионы и фракции. Командиры трех основных легионов – Муатаз Раслан, Махмуд аль-Баз и Абу Ахмад Ноур – отвечают за все фракции в их составе. 4-й, 5-й, 6-й и 7-й легионы сформированы в рамках Фронта национального освобождения (ФНО). Лидер каждой фракции формально подчиняется легиону (количество фракций варьируется), и каждый командир легиона принимает решения от лица легиона по согласованию с Салимом Идрисом, командирами других легионов и советом. Совет состоит из лидеров фракций, каждый из которых закреплен за автономной территорией, а значит, обладает большими полномочиями. В связи с этим большинство решений требует четкого или по крайней мере негласного одобрения с их стороны. Аппараты начальника штаба СНА и министра обороны существуют независимо от фракций, подчиняясь исключительно Салиму Идрису. Также в структуру СНА входят 8 других управлений (рис. 1): пресс-служба, управление по военным судам, военной полиции, военной подготовке, консультационное, финансовое, хозяйственно-административное управление и оперативное командование.

Рис 1: Структура СНА

Части Сирийской национальной армии:

Более подробное изучение фракций СНА дает важную информацию о ее составе. Из 41 фракции, присоединившейся к СНА, 15 относились к ФНО, а 26 входили в структуру первых 3-х легионов. Из той же 41 фракции – 13 были сформированы после того, как США урезали поддержку вооруженной сирийской оппозиции. Из остальных 28 фракций 21 прежде обладала поддержкой США, причем 3 – в рамках программы Пентагона по борьбе с «Исламским государством» (ИГ). 18 из этих фракций снабжались Центральным разведывательным управлением США через оперативный центр «Müşterek Operasyon Merkezi» (более известный по аббревиатуре МОМ) – единый разведывательный центр «Друзей Сирии», оказывавший поддержку вооруженной оппозиции. 14 из 28 фракций также получали поставки американских тяжелых противотанковых ракетных комплексов TOW. К врагам, с которыми ранее боролись данные фракции, относятся: режим Асада, ИГ, Сирийские демократические силы (СДС) на основе курдских Отрядов народной самообороны, а также «Хайят Тахрир аш-Шам» (ХТШ) и ее предшественник – «Джебхат ан-Нусра». 27 из 41 объединившейся фракции ранее боролись с ИГ, 30 – с Сирийской арабской армией (САА) и ее сторонниками, 31 – с Отрядами народной самообороны/СДС, а 11 – с ХТШ и «Джебхат ан-Нусра». Что касается географического и этнического состава СНА: 40 из 41 фракции представлены преимущественно арабами, в рядах 12 фракций есть туркмены, в 9 – бойцы курдского происхождения. В 8 из 41 фракции входят бойцы с востока Сирии, в 4 – с юга страны и во все фракции – выходцы с сирийского севера.

Объединившиеся под эгидой СНА фракции происходят из Идлиба, Латакии, Хамы, западного Алеппо, Африна и северного Алеппо. В числовом выражении СНА насчитывает примерно 70 000 – 90 000 бойцов. К крупнейшим по составу фракциям относятся: «Ахрар аш-Шам», «Ахрар аш-Шаркия», «Файлак аш-Шам», «Фирка Хамза», «Фирка Султан Мурад», «Свободная идлибская армия», «Аль-Джабхат аш-Шамия», «Джейш аль-Ислам», «Джейш аль-Ахрар», «Джейш ан-Наср», «Джейш аш-Шаркия» и «Джейш аль-Нухба» (см. рис. 3). Однако, если брать в расчет только первые 3 легиона, их численность составляет около 30 000 – 40 000 бойцов.

Рис. 3: Состав СНА по фракциям

SURIYE GÜNDEMİ
Журнал по региональной политике

[suriyegundemiEN](#)
[en.suriyegundemi.com](#)

НАЦИОНАЛЬНАЯ АРМИЯ

С 4-го по 7-й легион
относятся к ФНО

1-ый легион

11-я дивизия

- 111-я бригада («Лива аш-Шамаль»)
- 112-я бригада («Джейш аль-Ахфад»)
- 113-я бригада («Джейш аль-Ахфад»)

12-я дивизия

- 121-я бригада («Лива Саярканд»)
- 122-я бригада («Лива Мунтасир»)
- 123-я бригада («Ахрар аль-Шаркия»)

13-я дивизия

- 131-я бригада («Султан Мехмед»)
- 132-я бригада («Кайдед аль-Газиль»)
- 133-я бригада («Лива аль-Ваккас»)

14-я дивизия

- 141-я бригада («Файлак аш-Шам»)
- 142-я бригада («Султан Сулейман Шах»)
- 143-я бригада (9-я дивизия)
- 144-я бригада (20-я дивизия)
- 145-я бригада («Джейш аль-Нухба»)
- 146-я бригада («Джейш аш-Шаркия»)

2-ый легион

- 21-я дивизия («Фирка Султан Мурад»)
- 22-я дивизия («Фирка Хамза»)
- «Лива Сукур аш-Шималь»
- 23-я дивизия («Фирка Мутгасим»)
- «Реджал аль-Харб»
- 24-я дивизия («Фирка Султан Мурад»)
- 25-я дивизия («Джейш аль-Ислам»)
- 26-я дивизия («Файлак ар-Рахман»)

3-ый легион

- 31-я дивизия («Джебхат Шамия»)
- 32-я дивизия («Джебхат Шамия»)
- 32-я дивизия («Сукур аш-Шам»)
- 33-я дивизия («Джебхат Шамия»)
- 34-я дивизия (51-я дивизия)
- «Султан Осман»
- «Фаук аль-Мустафа»
- «Тувар аль-Джазира»
- «Фаук аль-Авваль»
- 34-я дивизия («Лива аль-Салам»)
- «Фирка 23»
- «Фаук аль-Хамис»
- 35-я дивизия («Файлак аль-Маджд»)

Значение Сирийской национальной армии для сирийской оппозиции и вызовы, которые перед ней стоят:

Основной функцией СНА является ее существование в качестве единственного представителя вооруженной оппозиции в Сирии. В состав СНА вошли все отряды вооруженной оппозиции, которые не были расформированы или заключили соглашение о примирении с силами сирийского правительства (САА). Все из сохранившихся вооруженных группировок Латакии, Идлиба, Хамы, Алеппо, Дамаска, Даръа, Каламуна, Дейр-эз-Зора, Эль-Хасаки и Эр-Ракки находятся теперь в составе СНА: они лучше организованы и имеют прямую связь с политической оппозицией – эта цель оставалась недостижимой на протяжении первых лет конфликта, поскольку у формирований политической оппозиции и вооруженных группировок не было единого покровителя на уровне государства с цельной политикой. Связь СНА с политической оппозицией подразумевает, что политическое решение сирийского вопроса все еще возможно. В противном случае политическая оппозиция стала бы бессмысленным изгоем, не имеющим совершенно никаких рычагов влияния.

В результате военных поражений СНА сконцентрировала свои силы вблизи турецкой границы, однако это решение – не что иное, как «палка о двух концах». С одной стороны, этот шаг связал руки сирийской оппозиции в части установления власти на территории всей Сирии, однако с другой стороны, он гарантирует сохранность армии как таковой. Вдали от турецкой границы СНА не смогла бы выстоять перед тяжелой военной машиной Москвы. Кроме того, благодаря такому решению на границах с Турцией расположились дружественные ей военные силы, а не ИГ, Отряды народной самообороны, проиранское ополчение, САА и силы ее сторонников. Таким образом, СНА имеет важное значение для турецких интересов, поскольку гарантирует Анкаре возможность проведения зарубежных операций в ответ на угрозы ее национальной безопасности.

Несмотря на то, что отношения между СНА и Турцией постоянно улучшались с момента проведения операции «Щит Евфрата», раздробленность остается для них основной препоной. Попытки Турции скоординировать и унифицировать фракции, вышедшие из вооруженной оппозиции, не приносят быстрых плодов. Ситуацию осложняет масштабное внутреннее перемещение населения, в результате которого сирийцы стекаются к турецким границам со всех частей страны ради того, чтобы выжить. Многие фракции СНА были переведены из других районов Сирии или были вынуждены бежать к турецким границам. Лишь незначительная часть сирийского населения входит в состав СНА или проживает на подконтрольных оппозиции территориях. При этом значительной части населения также

пришлось бежать в сторону Турции, спасаясь от бомбардировок со стороны САА, союзнических войск, России, Ирана и террористических организаций (Отрядов народной самообороны и ИГ). Вблизи границ скопилось практически все население Сирии, за исключением жителей побережья, находящегося в центре подконтрольных правительству территорий, а также друзов из Эс-Сувейды. В зонах проведения операций «Щит Евфрата», «Оливковая ветвь» и «Источник мира» население выросло на 230 % с 2004 г., при этом сократившись на 40% в подконтрольных правительству районах. Этот впечатляющий рост населения ведет к новым социальным проблемам, которые сказываются и на СНА.

В связи с царящей раздробленностью и концентрацией сирийских жителей возле турецких границ, решение местных проблем отчасти сродни решению национальных проблем – с той оговоркой, что первое осложняется вероятностью саботажа со стороны внешних игроков. Ни режим Асада, ни Отряды народной самообороны, ни ИГ не желают допустить благополучного развития подконтрольных оппозиции территорий. В связи с этим они пытаются саботировать безопасность и международную легитимность СНА и Временного правительства. Чтобы парализовать и скомпрометировать деятельность СНА, курдские Отряды народной самообороны активно совершают теракты, чаще всего с использованием заминированных автомобилей.

Для курдских Отрядов народной самообороны, ИГ и Дамаска СНА представляет экзистенциальную угрозу, а потому все они стремятся очернить ее репутацию. Пока ИГ пытается убедить суннитское арабское население в том, что члены СНА – еретики, Дамаск стремится повесить на них ярлык террористов, иностранных агентов и преступников. Еще с 2012 г. ИГ и Дамаск ведут пропаганду, сводящую легитимность СНА к Свободной сирийской армии (ССА), однако теперь Отряды народной самообороны ведут целевую работу в отношении западных стран, не разделяющих позицию Дамаска. Их пропаганда – особенно со времен проведения операции «Источник мира» – пользуется систематической поддержкой Центрального командования ВС США и западной прессы и нацелена на бывших сторонников ССА и умеренной оппозиции.

Будущее Сирийской национальной армии:

Несмотря на то, что говорить о политическом урегулировании сирийского конфликта пока рано, поскольку война далека до завершения, в данном разделе предлагаются варианты будущего развития СНА.

Очевидно, что ее будущее зависит от будущего Сирии в целом и от характера политического урегулирования. Без политического прогресса перспектива сближения

между Дамаском и Временным правительством или же выработки плана совместных действий представляется маловероятной. Присутствие СНА является ключевым фактором и единственной гарантией реализации какого-либо политического процесса в Сирии в принципе. Как показывает опыт ССА в Дарья, без участия СНА решение вопроса силовым путем является наиболее вероятным. В случае Дарья Россия добилась от Свободной сирийской армии согласия на примирение, на которое она изначально не была готова идти. Однако вариант распада армии в результате военного захвата правительственным режимом Анкарой не рассматривается. Турция настаивает на том, что СНА должна существовать до выработки решения по политическому урегулированию, в том числе соглашения между Россией и Турцией. Отражением и подкреплением данного подхода служит поддержка и усиление Временного правительства и СНА со стороны Турции.

В зависимости от условий потенциального будущего соглашения, достигнутого в рамках политического урегулирования, и от содержания новой сирийской конституции судьба СНА может сложиться по-разному. Вероятнее всего, следует ожидать реализации одного из 3-х сценариев:

- 1) *Интеграция в структуру САА в рамках более обширного процесса реструктуризации в области политики и безопасности:* согласно проведенному автором опросу, 90 % бойцов СНА присоединились бы к основной армии сирийского правительства в том случае, если бы произошли реальные политические преобразования и было бы сформировано новое законное правительство. Полноценные преобразования с распределением власти и гарантией свободных выборов, вероятно, привели бы к интеграции СНА в состав реструктурированной армии.
- 2) *Номинальное присоединение к САА в случае подписания соглашения о распределении власти при отсутствии гарантий безопасности:* при подобном сценарии процесс политического урегулирования позволил бы разрешить или «заморозить» конфликт между Дамаском и сирийской оппозицией и при этом способствовал бы установлению централизованной власти во всей стране. СНА смогла бы сохранить свою иерархическую структуру без комплексной трансформации и номинально стать частью САА (ее автономным формированием). В таком случае возможны два варианта. В первом произошло бы географическое разделение, в рамках которого силы СНА разместились бы в конкретных районах Сирии (вероятнее всего, на тех территориях, которые СНА на данный момент контролирует), при этом получая заработную плату от Дамаска. Второй же вариант предполагает организационное

разделение без географической привязки: СНА сформировала бы основу 6-го корпуса САА с собственной командной структурой, запасами оружия и источниками дохода, при этом заработная плата все равно бы поступала от центрального правительства. 6-й корпус САА отличался бы от текущего 5-го корпуса, спонсируемого Россией, и динамика его создания была бы абсолютно другой. Один из корпусов был сформирован в результате военного поражения и соглашений о примирении, тогда как другой явился бы следствием политического урегулирования.

- 3) *Консолидация текущей структуры при усилении местного контроля:* при данном сценарии политическое урегулирование не ослабило бы позиции центрального правительства и позволило бы установить местное управление или даже ряд автономных администраций. СНА сохранила бы свою структуру и характер функционирования, однако в меньшей степени бы зависела от прямой поддержки Турции, поскольку разногласия между Анкарой и Дамаском на этом бы закончились. В зависимости от условий соглашения СНА могла бы стать местной военной силой, обладающей мощным вооружением и независимой боевой структурой.

Для Турции наиболее предпочтительным стал бы первый сценарий, поскольку он предполагает проведение реальных политических преобразований в стране, а также провозглашение свободных выборов и законного правительства. Анкара полагает, что, как только сирийцы смогут самостоятельно определять свое будущее, наступит мир как в самой Сирии, так и мир с Турцией. Шаткая ситуация в Сирии ложится бременем на Анкару, и в долгосрочной перспективе расходы, которые эта нестабильность влечет за собой, намного перевесят выгоды от существования СНА. Турция расценивает СНА, скорее, как императив национальной безопасности, нежели выбор, и готова участвовать в разработке комплексного решения сирийского конфликта, используя СНА как инструмент для достижения данной цели. Однако сирийская реальность все же указывает на другие пути. К сожалению, из всех вышеназванных сценариев наиболее благоприятный для Турции является наименее вероятным. Поэтому по мере развития событий Турции, возможно, придется серьезно оценить два других сценария или же выработать 4-й.